

УДК 81'371

DOI: 10.37482/2687-1505-V225

МУРАШОВА Евгения Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института имени А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета. Автор 132 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий и 4 учебных пособий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-955X>

ПОЛЕНОВА Галина Тихоновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Таганрогского института имени А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета. Автор 222 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий и 20 учебных пособий**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8295-856X>

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Центральной задачей представленного исследования является описание номенклатуры разноуровневых речевых средств, служащих для установления, преобразования и поддержания вербальной интеракции. С позиций разрабатываемого интегративно-сопоставительного подхода очерчиваются интегральные и дифференциальные признаки данных речевых средств как составляющих системы прагматически валентных контактивов современного русского языка. В качестве основного метода исследования применяется комплексный корпусно-контекстуальный анализ, обеспечивающий объективный характер и возможность верификации искомых результатов. Согласно его итогам выделяются доминантные и периферийные зоны, устанавливаются конкретные иерархические отношения их актуализации в текстах, а также анализируются структура и частеречная принадлежность контактивов. Это обуславливает научную новизну и практическую значимость работы, расширяющей базу теоретической и методологической информации о системе речевых средств-контактивов за счет заполнения наличествующих в современном лингвистическом знании лагун в диапазоне выявления универсальных и специфических способов манифестации национально-культурных и индивидуальных установок в процессе вербальной интеракции, а также в осмыслении данных речевых средств как элементов, диагностирующих особенности субъектов коммуникативного взаимодействия. В качестве материала данного исследования используются тексты национального корпуса русского языка, представляющие ситуации установления, преобразования и поддержания вербальной коммуникации. Основным выводом работы является доказательство (на материале отдельного национального корпуса – национального корпуса русского языка) продуктивности интегративно-сопоставительной стратегии в целом и корпусно-контекстуального анализа в частности для решения проблемы системного описания речевых средств, эксплицирующих ситуацию коммуникативного взаимодействия субъектов в совокупности всех ее составляющих.

Ключевые слова: контактивы, ситуация коммуникативного контакта, корпусно-контекстуальный анализ, русский язык.

*Адрес: 347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, д. 68; e-mail: shenetschka@rambler.ru

**Адрес: 347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, д. 68; e-mail: polenova@mail.ru

Для цитирования: Мурашова Е.А., Поленова Г.Т. Речевые средства коммуникативного контакта в современном русском языке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 47–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V225

Введение

Изучение коммуникации как обмена информацией между ее участниками продолжительное время является одной из центральных задач теории межкультурной коммуникации, коммуникативной лингвистики, психолингвистики, лингвистической прагматики, литературоведения. Однако, несмотря на наличие достаточного количества работ, раскрывающих отдельные аспекты вербального оформления различных составляющих ситуации коммуникативного контакта (например: описание общих проблем коммуникации [1–6]; анализ средств и алгоритмов вербального представления невербальной коммуникации [7; 8]; изучение коммуникативной культуры и компетенции говорящих – носителей одной конкретной лингвокультуры [9; 10]; исследование межкультурного вербального взаимодействия [11]; анализ номенклатуры обозначения говорящих [12]; раскрытие особенностей коммуникативных имплицатур [13; 14]; уточнение особенностей репрезентации коммуникативной/языковой личности [15 и др.]), до настоящего времени отсутствует системное синхронно-диахронное метаязыковое описание прагматически валентных контактивов как средств установления, преобразования/поддержания и завершения вербальной интеракции. Необходимость решения данной проблемы обуславливает актуальность представленной научной работы.

Обзор литературы

Ситуация коммуникативного контакта предусматривает постоянный обмен информацией между ее активными участниками – отправителем и получателем. Данный обмен может быть одно- и двунаправленным в первую очередь в зависимости от исходных установок коммуникантов. Кроме того, он может быть автоматическим и продуманным, при этом коммуникантами одновременно с трансляцией содержания сообщается и дополнительная информация, например информация об их личностных отношениях (ср. [16, с. 29]). Принятие факта продуманного обмена информацией может рассматриваться как основание для выделения

индивидуализированных свойств симметричного и асимметричного коммуникационного обмена, эффективной и неэффективной коммуникации [17, с. 84], а также для диагностирования отдельных индивидуальных и конвенциональных характеристик говорящего [18, с. 37] и даже формирования его целостного языкового паспорта [5, с. 39–41].

Большая часть вступающих в коммуникацию субъектов осознанно или неосознанно стремятся к тому, чтобы эта ситуация была успешной, и, соответственно, прикладывают усилия для продуктивного развертывания каждой из ее фаз: установления, преобразования/поддержания и завершения. Эти усилия оформляются в языковых системах в контексте актуализируемых текстов с помощью специальных речевых средств – контактивов [19, с. 95–96]. Под текстами здесь понимаются результативные коммуникативные действия, дифференцируемые в соответствии с прагматическими критериями коммуникативной интенции, специфичной для каждой отдельной ситуации и встречающей определенное ожидание реципиента. В понятие «текст как результат действия» при этом включаются различные как вербальные, так и невербальные сигналы [20, с. 354]. Изучение данных сигналов в составе текста позволяет уточнить особенности имплицированного системного языкового сознания отправителя, которое анализируется в качестве динамичной совокупности образующих его значений [21, с. 4].

Контактивы – речевые средства, представляющие ситуацию коммуникативного контакта, в том числе установление, преобразование/поддержание и завершение вербальной интеракции. В зависимости от принадлежности к тому или иному уровню языка они разделяются на лексические, грамматические и контактивы смешанного типа (см. [19, с. 95–96, 191–201, 229, 340; 22, с. 199] и т. д.).

В данной работе мы остановимся на лексических контактивах, предполагающих указание на одну из фаз коммуникативного контакта (установление, преобразование/поддержание или завершение) с помощью единиц лексического уровня языка.

Основная часть

Представленная далее номенклатура разноразрядных речевых средств, служащих для установления, преобразования и поддержания вербальной интеракции, составлена нами по результатам корпусно-контекстного анализа примеров из национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹ (объем исследованного корпуса всего 126 901 документ, 337 025 184 слова).

Корпусный анализ как одно из наиболее перспективных и стремительно развивающихся направлений современной лингвистики [23, с. 9] позволяет значительно объективизировать трудоемкий процесс поиска и анализа практического материала и, опираясь на значительный потенциал сформированных корпусов, идентифицировать актуальные характеристики исследуемой языковой системы в целом или отдельного ее феномена, например определенной речевой единицы, в частности (см. [24, с. 15]).

Контекстный анализ делает возможным исследование актуализированных речевых единиц (в нашем случае – контактивов) в составе выделенных контекстов с учетом их синтагматических и парадигматических отношений [25, с. 97].

Сочетание методов корпусного и контекстного анализа позволяет значительно упростить и ускорить процедуру лингвистической обработки больших массивов текстов и получить объективные данные о свойствах актуализированных в конкретном контекстном окружении речевых единиц. Это происходит в том числе благодаря активации в ходе корпусно-контекстной обработки материала специальных помет, предоставляющих лингвистическую и экстралингвистическую информацию об исследуемой единице, например о ее частеречной принадлежности, грамматических и семантических характеристиках, а также помет, сообщающих дополнительные сведения об авторе, тексте и т. п.).

Проведенный корпусно-контекстный анализ материала показал, что речевые средства, транслирующие ситуацию коммуникативного контакта, могут прямо или косвенно указывать на:

1) собственно коммуникативное событие (например, *разговор* – 42 653 вхождения в исследованный корпус, *беседа* – 5 368 вхождений, *дискуссия* – 1 286 вхождений):

Вот ты, – круто перевел он *разговор*, – ты вот – брат мне родной, а я тебя не пойму, ей-богу! [М. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928–1940)];

2) коммуникативное действие (*разговаривать* – 9 658 вхождений, *беседовать* – 2 002 вхождения, *дискутировать* – 119 вхождений и другие глаголы говорения: *пробормотать*, *проворчать*, *пролепетать*, *промямлить*, *прорычать*, *процедить*, *прошипеть*):

В другом месте на хуторе поляка-осадника их встретила молодая пани-шляхтянка, которая даже не захотела с ними *разговаривать*, все твердила одно: не разумем, не разумем [В. Быков. Болото (2001)];

3) субъектов, участвующих в коммуникации: отправителя и получателя (*оратор* – 1 851 вхождение, *говорящий* – 1 174 вхождения, *слушатель* – 706 вхождений):

Твоя жизнь скудна, игемон, – и тут *говорящий* позволил себе улыбнуться [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть I (1929–1940)];

4) субъектов, не участвующих в коммуникации, тех о которых сообщает отправитель, или тех, кто находится в перцептивной зоне коммуникантов (*тот, о котором говорят* – 71 вхождение):

А *тот, о ком* говорят, должен молчать [А. Рыбаков. Бронзовая птица (1955–1956)];

Маркеры, эксплицирующие отправителя или получателя, а также третьих, не участвующих непосредственно в акте коммуникации лиц, могут сообщать о них дополнительную информацию, указывая на их:

• психофизиологические особенности (*заика* – 285 вхождений):

Был терпеливо выслушан *заика*, которому за полчаса удалось сказать только: «И я, так сказать, поздравляю» [В. Каверин. Верлиока (1981)];

• особенности темперамента и эмоционально-аффективные состояния (*молчун* – 229 вхождений):

¹Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).

Читает он много. И *молчун* он у нас. Прежде чем сказать, помолчит, подумает [Н. Мордюкова. Казачка (2005)];

• морально-нравственные качества (*лжец* – 291 вхождение, *правдоруб* – 4 вхождения):

Глотку заткнет мне словом «*лжец*». Когда б кто это сделал! [И. Анненский. Вторая книга отражений (1909)];

• когнитивные способности (*дурак* – 12 479 вхождений, *умник* – 440 вхождений):

– Возьмите больше, – сказал Фред. Но я, как *дурак*, запротестовал. Фред посмотрел на меня с любопытством [С. Довлатов. Чемодан (1986)];

5) канал передачи информации (*письмо* – 66 639 вхождений, *записка* – 3 305 вхождений, *оказия/передаю с оказией* – 476 вхождений):

Очень спешу, ибо снова уезжаю, а письмо передаю *с оказией*... [М. Акацатов. Из писем П. Милюкову (1927)];

6) способ коммуникативного взаимодействия (*приказ* – 13 870 вхождений, *просьба* – 3 935 вхождений):

Просьба не принимать мой рассказ слишком буквально [В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)];

7) темпоральные характеристики коммуникативного события – продолжительность (*долгий разговор* – 128 вхождений, *спешу сообщить* – 48 вхождений, *затянувшееся совещание* – 1 вхождение):

И они садились на лавочке в тенечке, заводя *долгий разговор* [А. Олейников. Велькино детство (2007)];

8) эмоциональный фон ситуации коммуникации (*орать* – 1 406 вхождений, *шептать* – 632 вхождения) или эмоциональное состояние ее субъектов (*теплые слова* – 123 вхождения, *сказать холодно* – 37 вхождений, *суровая правда* – 22 вхождения, *сказать неловко* – 6 вхождений, *сказать с угрозой* – 6 вхождений, *сказать смутившись* – 2 вхождения):

Просто было радостно на душе от Победы, просто хотелось *орать*, плясать, всех обнимать и всякие *шутки, веселые, каламбурные слова говорить* [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)];

9) аксиологическое оценивание различных составляющих и параметров коммуникативного процесса и его оформления (*врать* – 2 648 вхождений, *правду говорить* – 164 вхождения, *хо-*

рошо сказать – 36 вхождений, *правду матку резать* – 5 вхождений, *сказать веское слово* – 3 вхождения):

«*Правду говорить легко и приятно*», – заметил арестант [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)];

10) принятие или непринятие сообщаемой информации (*согласиться* – 6 774 вхождения, *возразить* – 2 549 вхождений, *возмутиться* – 225 вхождений, *запротестовать* – 18 вхождений):

Один лишь сидевший поодаль учитель пытался что-то *заметить, уточнить* или *возразить*, может, но его не слушали [В. Быков. Камень (2002)];

11) начало, конец, развитие коммуникации (*заговорить* – 2 374 вхождения, *замолчать* – 882 вхождения, *прервать разговор* – 17 вхождений, *поджать губы* – 1 вхождение):

Хотел *заговорить* с ней, но о чем заговорить, не знал и оттого *не заговорил* [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)];

И все же *прервать разговор*, не прощаясь, – это не каждому дано [Л. Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002];

12) смену ролей коммуницирующих субъектов, перенятие коммуникативной инициативы (*перебить* – 718 вхождений):

Зато он теперь не мог ее *перебить*, только нахватывал выпяченной грудью побольше воздуха, его забывая улыбка висела криво, как подшибленная картинка на стене [О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995–1999)];

13) цели, задачи, результат коммуникации (*сказать, чтобы...* – 782 вхождения):

Тогда он *сказал, чтобы* я не пересаживался от него в школе [А. Геласимов. Нежный возраст (2001)];

14) факторы, способствующие или препятствующие коммуникации (*едва слышно* – 1 016 вхождений, *тихо сказать* – 11 вхождений):

– Правда, – *прошептала* она *едва слышно*, – разговорке нашей конец; да куда ни шло! [И. Тургенев. Живые мощи (1874)];

– Вдруг он *повысил голос, стал чуть ли не кричать*, и Антипов подумал: нарочно, *чтоб услышали* [Ю. Трифонов. Время и место (1980)];

15) сообщение достаточного/недостаточного объема информации (*умолчать* – 618 вхождений, *пауза затянулась* – 32 вхождения):

Пауза затянулась, я возьми и скажи: «Ну вот, милиционер родился...» [М. Магомаев. Любовь моя – мелодия (1999)];

16) успешность/неуспешность коммуникативного контакта (*разговор удался* – 2 вхождения):

Разговор удался даже в большей мере, чем этого хотелось старосте, потому что Будков инстинктивно почувствовал в моряке ту душевную ясность, которой ему самому так недоставало [В. Каверин. Семь пар нечистых (1961)].

В общем виде иерархия речевых средств, транслирующих ситуацию коммуникативного контакта, выглядит следующим образом. Абсолютными доминантами являются контактивы, указывающие непосредственно на коммуникативное событие (40,61 %). За ними со значительным отрывом следуют контактивы, представляющие способ коммуникативного взаимодействия (14,67 %), описывающие коммуникативное действие (12,78 %), а также указывающие на пассивные (11,37 %) и активные (3,07 %) субъекты коммуникации. Относительно высокие показатели актуализации имеют контактивы, указывающие на: принятие или непринятие сообщаемой в процессе коммуникации информации (4,70 %); канал передачи информации (3,11 %); начало, конец, развитие коммуникации (2,70 %); аксиологическое оценивание различных составляющих и параметров коммуникативного процесса и его оформления (2,36 %); эмоциональный фон коммуникации (1,84 %). Контакттивы, транслирующие: факторы, способствующие или препятствующие коммуникации (0,86 %); цели, задачи, результат коммуникации (0,64 %); смену ролей коммуницирующих субъектов (0,59 %); сообщение достаточного/недостаточного объема информации в ходе коммуникации, темпоральные характеристики коммуникативного события (0,15 %); успешность/неуспешность коммуникативного контакта (0,01 %), не преодолели однопроцентный порог актуализации.

Корпусно-контекстный анализ зафиксированных контактивов доказал абсолютное доминирование лексических контактивов (88,47 %) в сравнении с синтаксическими (11,53 %), отмеченное в

том числе и на предварительных этапах исследования [21, с. 196].

Проанализировав картотеку примеров на предмет частеречной принадлежности контактивов, мы пришли к выводу, что наиболее репрезентативной группой в составе данных маркеров являются контактивы-существительные (62,46 %), за ними следуют контактивы-глаголы (36,86 %), контактивы-прилагательные (0,59 %) и контактивы-наречия (0,09 %).

Дальнейшее изучение структурного оформления высказываний, содержащих лексические контактивы, показало, что лексические речевые средства, представляющие ситуацию коммуникативного контакта, в каждом конкретном случае могут быть реализованы в различном сочетании с вокальными, оптическими, просодическими, гаптическими или когнитивными маркерами, уточняющими информацию о ситуации вербального общения в целом. Приведем примеры:

1. Контактив + вокальный маркер (например, *шепотом* – 10 704 вхождения, *во весь голос* – 707 вхождений):

– Ты почему шепчешь? – тоже *шепотом* спросил Медвежонок [С. Козлов. Кит // «Мурзилка», 2003].

2. Контактив + оптический маркер (например, *сказать, глядя в глаза* – 8 вхождений):

Он подошел к ней, обнял ладонями ее лицо и, *глядя в глаза, сказал*: «Оля, нам надо расстаться» [Ю. Трифонов. Нетерпение (1973)].

3. Контактив + просодический маркер (*сказать дрожащим голосом* – 1008 вхождений, *ледяным тоном* – 112 вхождений, *посмеиваясь* – 12 вхождений, *закричать пронзительно* – 18 вхождений):

«Генерал, вас ничто извинить не может», – *ледяным тоном* срезала баронесса [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)].

4. Контактив + гаптический маркер (маркер, указывающий на прикосновение как способ привлечь внимание получателя, например, *говорить/шептать, касаясь руки* – 6 вхождений):

– Нет, – тихо *сказала* Лиза, *рукою касаясь* руки Игоря [П. Краснов. Ложь (1938–1939)].

5. Контактив + когнитивный маркер (*глубокомысленно* заявить – 8 вхождений, *сказать задумавшись* – 4 вхождения):

Все посмотрели друг на друга, и Страшила *глубокомысленно заявил...* [А. Волков. Волшебник Изумрудного города (1939)].

Выводы и перспективы исследования

Изучив контекстное окружение корпуса примеров актуализации разнонаправленных дескрипций коммуникативной ситуации, мы выделили интегральную часть прагматического значения контактивов – «описание коммуникативной ситуации», а также уточнили основные составляющие дифференциальной их части, в том числе:

- указание непосредственно на коммуникативное событие;
- представление способа коммуникативного взаимодействия;
- описание коммуникативного действия;
- указание на пассивность/активность субъектов коммуникации;
- указание на принятие или непринятие сообщаемой в процессе коммуникации информации;
- указание на канал передачи информации;
- указание на начало, конец, развитие ситуации коммуникации;
- представление аксиологического оценивания различных составляющих и параметров коммуникативного процесса и его оформления;
- демонстрация эмоционального фона коммуникации;
- представление факторов, способствующих/препятствующих коммуникации;
- указание на цели, задачи, результат коммуникации;
- указание на смену ролей коммуницирующих субъектов;

- сообщение достаточного/недостаточного объема информации в ходе коммуникации;
- указание на темпоральные характеристики коммуникативного события;
- указание на успешность/неуспешность коммуникативного контакта.

Корпусно-контекстный анализ примеров подтвердил сформулированную на предыдущих этапах исследования гипотезу о том, что в структурном отношении контактивы могут быть тождественны слову (лексические), словосочетанию или предложению (синтаксические). При этом первые являются доминирующими (88,47 %).

Лексические контактивы дифференцируются согласно частеречной принадлежности. Наиболее репрезентативной является группа контактивов-существительных (62,46 %).

Преимущество корпусно-контекстного анализа контактивов на материале текстов из НКРЯ мы видим в том, что объем текстов корпуса, с одной стороны, отличается выраженной аутентичностью, представляя реальные образцы функционирования языковой системы, с другой стороны, он постоянно актуализируется, наращивается, обеспечивая статистическую селекцию и репрезентативность рассматриваемой текстовой выборки.

В качестве последующих задач нашего исследования мы видим необходимость увеличения числа национальных корпусов, в том числе привлечения национальных корпусов немецкого и других языков, и расширения и уточнения ареала исследовательских методов и подходов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: URSS, 2009. 383 с.
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. М.: Апрель-пресс: ЭКСМО-пресс, 2000. 312 с.
3. Карасик В.И. Языковые картины бытия. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2020. 467 с.
4. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Яз. слав. культур, 2018. 439 с.
5. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избр. работы. Воронеж: Истоки, 2008. 595 с.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006. 377 с.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естеств. язык. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 581 с.

8. Morris C.W. *Symbolik und Realität*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 367 s.
9. Searle J.R. *Wie wir die soziale Welt machen: Die Struktur der menschlichen Zivilisation*. Berlin: Suhrkamp, 2017. 351 s.
10. *Формановская Н.И.* Коммуникативный контакт. М.: Икар, 2012. 198 с.
11. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: Слово, 2008. 341 с.
12. *Червоный А.М.* Типология выражения концепта «ментальность». Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т им. А.П. Чехова, 2013. 143 с.
13. *Grice P.* *Meaning = Bedeutung*. Ditzingen: Reclam, 2020. 83 s.
14. *Стросон П.Ф.* Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики. Калининград: Изд-во Рос. гос. ун-та им. И. Канта, 2009. 328 с.
15. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига; Ленад, 2006. 262 с.
16. *Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D.* *Menschliche Kommunikation: Formen, Störungen, Paradoxien*. Bern: Huber, 2021. 322 s.
17. *Dainton M., Zelle E.D.* *Applying Communication Theory for Professional Life: A Practical Introduction*. Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc., 2004. 264 p.
18. *Матвеева Г.Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-н/Д.: Дон. юрид. ун-т, 1999. 82 с.
19. *Мурашова Е.А.* Прагматические значения и их референциональные основания (на материале казачьего дискурса): дис. ... д-ра филол. наук. Таганрог, 2016. 657 с.
20. *Поленова Г.Т.* Диалог культур на современном предприятии и задачи подготовки специалиста иностранного языка // Язык. Дискурс. Текст: материалы III международ. науч. конф., 5–6 апреля 2007 г. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2007. С. 354–355.
21. *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 251 с.
22. *Мурашова Е.А.* Прагматическое значение речевой единицы. Проблемы и перспективы: моногр. М.: Перо, 2015. 291 с.
23. *Плунгян В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Рус. яз. в науч. освещении. 2008. № 2(16). С. 7–20.
24. *Stubbs M.* *Corpus Analysis: The State of the Art and Three Types of Unanswered Questions // System and Corpus: Exploring Connections / ed. by G. Thompson, S. Hunston*. London: Equinox, 2006. P. 15–36.
25. *Жеребило Т.В.* Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // *Lingua-universum*. 2007. № 3. С. 97–103.

References

1. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The Sentence and Its Meaning: Logical-Semantic Problems]. Moscow, 2009. 383 p.
2. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. *Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies and Paradoxes*. New York, 1967. 296 p. (Russ. ed.: Vatslavik P., Bivin D., Dzhekson D. *Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy: izuchenie patternov, patologiy i paradoksov vzaimodeystviya*. Moscow, 2000. 312 p.).
3. Karasik V.I. *Yazykovye kartiny bytiya* [Linguistic Pictures of Being]. Moscow, 2020. 467 p.
4. Paducheva E.V. *Egotsentricheskie edinitsy yazyka* [Egocentric Units of Language]. Moscow, 2018. 439 p.
5. Sternin I.A. *Teoreticheskie i prikladnye problemy yazykoznanija* [Theoretical and Applied Problems of Linguistics]. Voronezh, 2008. 595 p.
6. Habermas J. *Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln*. Frankfurt am Main, 1983. 207 p. (Russ. ed.: Khabermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie*. St. Petersburg, 2006. 377 p.).
7. Kreydlin G.E. *Neverbal'naya semiotika: yazyk tela i estestvennyy yazyk* [Nonverbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, 2002. 581 p.
8. Morris C.W. *Symbolik und Realität*. Frankfurt am Main, 1981. 367 p.
9. Searle J.R. *Wie wir die soziale Welt machen: Die Struktur der menschlichen Zivilisation*. Berlin, 2017. 351 p.
10. Formanovskaya N.I. *Kommunikativnyy kontakt* [Communicative Contact]. Moscow, 2012. 198 p.
11. Ter-Minasova S.G. *Voyna i mir yazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki mezh'yazykovoy i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [War and Peace of Languages and Cultures: Issues of Theory and Practice of Interlingual and Intercultural Communication]. Moscow, 2008. 341 p.

12. Chervonyy A.M. *Tipologiya vyrazheniya kontsepta "mental'nost'"* [Expression Typology of the Concept of Mentality]. Taganrog, 2013. 143 p.
13. Grice P. *Meaning = Bedeutung*. Ditzingen, 2020. 83 p.
14. Strawson P.F. *Individuals: An Essay in Descriptive Metaphysics*. London, 1996 (Russ. ed.: Strososn P.F. *Individy. Opyt deskriptivnoy metafiziki*. Kaliningrad, 2009. 328 p.).
15. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, 2006. 262 p.
16. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. *Menschliche Kommunikation: Formen, Störungen, Paradoxien*. Bern, 2021. 322 p.
17. Dainton M., Zelle E.D. *Applying Communication Theory for Professional Life: A Practical Introduction*. Thousand Oaks, 2004. 264 p.
18. Matveeva G.G. *Diagnostirovanie lichnostnykh svoystv avtora po ego rechevomu povedeniyu* [Diagnosis of Personal Traits of the Author Based on His Speech Behaviour]. Rostov-on-Don, 1999. 82 p.
19. Murashova E.A. *Pragmaticheskie znacheniya i ikh referentsional'nye osnovaniya (na materiale kazach'ego diskursa)* [Pragmatic Meanings and Their Referential Bases (on the Material of the Cossack Discourse): Diss.]. Taganrog, 2016. 657 p.
20. Polenova G.T. Dialog kul'tur na sovremennom predpriyatii i zadachi podgotovki spetsialista inostrannogo yazyka [Dialogue of Cultures at a Modern Enterprise and the Tasks of Training a Foreign Language Specialist]. *Yazyk. Diskurs. Tekst* [Language. Discourse. Text]. Rostov-on-Don, 2007, pp. 354–355.
21. Ufimtseva N.V. *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Linguistic Consciousness: Dynamics and Variability]. Moscow, 2011. 251 p.
22. Murashova E.A. *Pragmaticheskoe znachenie rechevoy edinitsy. Problemy i perspektivy* [Pragmatic Meaning of a Speech Unit: Problems and Prospects]. Moscow, 2015. 291 p.
23. Plungyan V.A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki [Corpus as a Tool and as an Ideology: Some Lessons of Modern Corpus Linguistics]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2008, no. 2, pp. 7–20.
24. Stubbs M. Corpus Analysis: The State of the Art and Three Types of Unanswered Questions. Thompson G., Hunston S. (eds.). *System and Corpus: Exploring Connections*. London, 2006, pp. 15–36.
25. Zhrebilo T.V. Metody lingvisticheskogo issledovaniya i opisaniya yazyka, obuslovlennyye funktsional'no-stilicheskimi invariantami yazykovoy sistemy [Methods of Linguistic Research and Description of Language Depending on the Functional and Stylistic Invariant of the Linguistic System]. *Lingua-universum*, 2007, no. 3, pp. 97–103.

DOI: 10.37482/2687-1505-V225

Evgeniya A. Murashova

A.P. Chekhov Institute (Branch) in Taganrog, Rostov State University of Economics;
ul. Petrovskaya 68, Taganrog, 347900, Rostovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-955X> e-mail: shenetschka@rambler.ru

Galina T. Polenova

A.P. Chekhov Institute (Branch) in Taganrog, Rostov State University of Economics;
ul. Petrovskaya 68, Taganrog, 347900, Rostovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8295-856X> e-mail: polenova@mail.ru

VERBAL MEANS OF COMMUNICATIVE CONTACT IN MODERN RUSSIAN

The central task of this article was to describe the nomenclature of multi-level verbal means that serve to establish, transform and maintain verbal interaction. From the standpoint of the integrative-comparative approach being developed, the paper outlines the integral and differential features of these verbal means as components of the system of pragmatically valent contactives of the modern Russian

For citation: Murashova E.A., Polenova G.T. Verbal Means of Communicative Contact in Modern Russian. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 47–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V225

language. As the main research method, a comprehensive corpus-contextual analysis was used, providing objectivity and a possibility of verifying the desired results. Dominant and peripheral zones were identified, specific hierarchical relationships of their actualization in texts were established, and the structure and part-of-speech affiliation of contactives were analysed. This determines the novelty and practical significance of the paper, which expands the base of theoretical and methodological information about the system of such verbal means as contactives by filling in the gaps in modern linguistic knowledge in the range of detecting universal and specific ways of manifestation of national-cultural and individual attitudes in the process of verbal interaction, as well as in understanding these verbal means as elements that identify specific features of the participants in communication. As the material for the study, we used texts from the National Corpus of the Russian Language, representing situations of establishing, transforming and maintaining verbal communication. The research proved (based on the material of a single national corpus, i.e. National Corpus of the Russian Language) the productivity of the integrative-comparative strategy in general and corpus-contextual analysis in particular in solving the problem of systematic description of verbal means that explicate the communicative situation in the totality of all its components.

Keywords: *contactives, situation of communicative contact, corpus-contextual analysis, Russian language.*

Поступила 25.04.2022
Принята 10.11.2022
Опубликована 16.12.2022

Received 25 April 2022
Accepted 10 November 2022
Published 16 December 2022